

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируются отдельные аспекты правоприменительной деятельности в сфере наследственных правоотношений отягощенных иностранным элементом.

Автором произведен анализ коллизионных привязок и выявлены элементы недостаточного правового регулирования прав иностранных граждан в рассматриваемой сфере.

Наиболее сложной коллизионной проблемой в нотариальной практике выступает предварительное определение, вследствие чего автор констатирует необходимость обеспечения защитной функции нотариата более детальным коллизионным регулированием.

Ключевые слова: нотариат, коллизия, наследство, иностранный элемент, предварительное определение.

Институт наследования в современных исторических и экономических условиях развития Российского государства приобретает особое значение, поскольку наследственные правоотношения в той или иной степени затрагивают каждого человека, как элемент необходимый для обеспечения непрерывности существования и развития частной собственности.

На фоне трансформации экономики Российской Федерации как итога экономических реформ отмечаются два: резкое сокращение ее государственного сектора и соответствующий рост частного сектора, вследствие чего, частную собственность физических лиц стали формировать, имеющие высокую материальную оценку объекты гражданских прав.

Распространение смешанных браков возникают и вопросы регулирования правоотношений, в которых субъектный состав осложнен иностранным элементом: отмечается появление различных правовых проблем и коллизий [17, 27].

Вместе с тем, (ст. 35 Конституции Российской Федерации) государство гарантирует реализацию его гражданами всей триады полномочий собственника: владения, пользования и распоряжения, в том числе и путем [10].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 16 января 1996 г. № 1-П [14] раскрывая конституционно-правовой смысл права наследования, отметил, что оно обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам).

* Степина Татьяна Георгиевна – студентка ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

Усиленный интерес законодательных органов и правоприменителей к наследственному праву отмечается не только в РФ, но и во многих зарубежных странах.

Так, Конституция Бразилии (ст. XXX. и XXXI.) гарантирует своим гражданам право наследования гарантируется, но при этом Основной закон государства в порядке реализации этой гарантии закрепляет правило, согласно которому наследование имущества, находящегося в стране и принадлежащего иностранцам, регулируется бразильским законом в пользу бразильских супругов или детей, если только завещание покойного менее благоприятно по отношению к ним [11].

Согласно Конституции Италии закон устанавливает правила и пределы наследования по закону и по завещанию, а также права государства в отношении наследственных имуществ (ст. 42) [9].

Практически во всех государствах завещание понимается как односторонняя сделка, волевой акт наследодателя. Формы же завещания принципиально различны по законодательству разных государств. Попытки частичной унификации наследственного права были предприняты в Гаагской конвенции относительно международного управления имуществом умерших лиц от 2 октября 1973 г [16] а также Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества от 1 августа 1989 г. [8].

Вместе с тем наследственное право, как ни одна иная отрасль права, вследствие чего обусловлено национальными традициями и обычаями и потому унификация наследственного права это большая проблема.

К числу нормативных актов международного правового характера в части разрешения коллизий наследственного права относится – Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага, 5 октября 1961 г.)

Данная Конвенция фактически рассматривает все возможные виды коллизионных привязок, регламентирующих форму завещания, хотя и допускает другие приемлемые выбора применимого права.

В частности, наличие 5 летнего срока проживания лет на территории одного государства, при сохранении гражданства другого государства предполагает возможность применения права государства, с которым гражданина связывают правоотношения гражданства.

Аналогичным образом Гаагская конвенция 1961 г. позволяет применять право другого государства в зависимости от выбора субъекта правоотношений.

Следует подчеркнуть, что применение права в этом случае не связано взаимностью

Иными словами говоря, применение права осуществляется по изложенному правилу, независимо от того, являются ли наследники, наследодатели и другие заинтересованные лица гражданами государства – участника Конвенции [7].

Базовый нормативно – правовой акт в сфере наследственных и иных прав иностранцев в России Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в статье 4

определяет, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом [13].

Коллизии законодательств в сфере наследственного права возникают при определении круга законных наследников и порядка их призвания к наследству, различий в правовом регулировании наследования движимого и недвижимого имущества, при приобретении государством выморочного имущества и т. д. [1, 78.].

Коллизионные ситуации в наследственном праве можно классифицировать, как нам представляется следующим образом:

- определение круга наследников по закону и по завещанию;
- определение наследственной массы;
- проблемы формы завещания;
- возможность применения принципа единства наследственной массы;
- определение завещательной дееспособности.

Общие и специальные коллизионные привязки – закон места нахождения вещи; закон места нахождения недвижимости; личный закон наследодателя; закон гражданства наследодателя в момент его смерти; закон постоянного последнего местожительства наследодателя; закон места составления завещания. Основное значение имеет личный закон наследодателя.

Коллизионное регулирование наследственных отношений в российском праве закреплено в ст. 1224 ГК Российской Федерации, устанавливающей «цепочку» коллизионных норм. Основная коллизионная привязка наследственных отношений – это закон последнего места жительства наследодателя [5].

При определении процедуры наследования недвижимости применяется закон места нахождения имущества. При наследовании российской недвижимости, внесенной в государственный реестр Российской Федерации, применяется только российское право. Определение завещательной правоспособности лица, формы завещания или акта его отмены производится по праву страны места жительства наследодателя в момент составления завещания. Завещание или акт его отмены признаются действительными с точки зрения формы, если она соответствует требованиям права места составления завещания, либо российскому праву.

Наиболее сложной коллизионной проблемой является вопрос, так называемого предварительного определения, который представляет собой в нотариальной практике ситуацию, возникающую, когда в рамках одного процесса рассматриваются два отношения: основное и дополнительное, урегулированные разными коллизионными нормами. Таким образом, «предварительный коллизионный вопрос», касающийся гражданского состояния лица, его семейного положения, родства и т.п. возникает в случае, если его решение подчиняется иной правовой системе, нежели решение основного вопроса (отношения по наследованию в целом).

Среди вариантов разрешения коллизии можно выделить:

А) Квалификация по *lex causae*, суть которой сводится к тому, что для решения предварительного вопроса следует применять коллизионные нормы, содержащиеся в праве того государства, к которому отсылает отечественная коллизионная норма для регулирования основного отношения.

Б) Квалификация по *lex fori*, при которой подлежат применению отечественные коллизионных норм независимо от статуса рассматриваемого вопроса.

По нашему мнению, квалификация по *lex fori* наиболее отвечает требованию российского законодательства, с учетом международных норм и правил.

Проблемы защиты нотариатом интересов Российских граждан за рубежом решаются нотариатом с учетом его особенностей норм национального права страны пребывания или жительства Российского гражданина.

Наследственное право стран континентальной Европы наследование определяет как универсальное правопреемство, вследствие чего права и обязанности умершего переходят непосредственно к наследникам, которые приняв наследство вместе с долгами, рассчитываются по долгам умершего сами.

Однако в Англии и США имущество наследодателя изначально после смерти наследодателя приобретает статус доверительной собственности к так называемому и переходит в ведение «личному представителю» умершего, который сам производит все выплаты кредиторам, а наследникам передает только часть наследства, которая остается после расчетов с кредиторами.

Отдельные проблемы защиты интересов российских граждан связанные с выбором применимого права можно оно рассмотреть на примере наследственного права Польши, поскольку польский законодатель закрепляет коллизионную норму в рассматриваемой, которая существенно отличается от содержания ст. 1224 ГК Российской Федерации.

Это может повлечь проблему обратной отсылки», на основании Закона Польши «Международное частное право» 1965 г. регулирование наследственных отношений осуществляется по закону гражданства наследодателя в момент его смерти [6].

Однако эта коллизионная привязка не охватывает всех вопросов наследования: действительность завещания и других правовых действий определяется законом гражданства наследодателя в момент совершения этих действий. Например, если, гражданин Российской Федерации умирает, проживая в последние годы на территории Польши, то его при рассмотрении дела в российском суде по любому спорному вопросу о разделе наследственной массы (например, оспаривание действия нотариуса, не включившего кого – либо в круг возникает вопрос о том, право какого государства должно определять категории лиц, призываемых к наследованию.

Исходя из содержания ст. 1224 Гражданского Кодекса Российской Федерации этим правом должно быть право Польши (право последнего постоянного места жительства наследодателя). Однако польское законодательство «отсылает» решение этого вопроса к российскому праву (закону гражданства наследодателя в момент его смерти) [5].

По нашему мнению в такой ситуации необходимо исходить из признания «обратной отсылки», т.е. применения российского права в случае, когда иностранное право «отказывается» регулировать правоотношение.

Кроме того, по нашему мнению исходя из способов защиты гражданских прав, [3,8], следует признать, что нотариат необоснованно исключен из числа правозащитных органов [2,78.]

Некоторые авторы ограничивают правозащитную деятельность нотариуса совершением исполнительной надписи, нередко с определенными оговорками [4,8].

Основной причиной сложившегося положения является недопонимание сущности института нотариата, что приводит к неиспользованию его потенциала, сведению роли нотариуса к формальному «проставлению» им удостоверительной надписи на документах.

Данный подход во многом обусловлен неопределенностью роли и места нотариата в правовой системе России. Сложившаяся ситуация не способствует развитию данного института, препятствует дальнейшему формированию и совершенствованию его системы [2,90].

В связи с чем, следует согласиться с Ю.С. Гамбаровым, отмечающим, что «суду свойственна лишь *jurisdictio*: никаких принудительных мер в интересе правообладателя, ради осуществления признанного им права, он не принимает; *imperium* он в этом смысле не проявляет...» [4, 78].

Таким образом, именно на нотариат, в основном, ложится обязанность придания субъективным правам в сфере наследственных правоотношений должной определенности и бесспорности, реальное обеспечение свободы завещания и его исполнимости, защита интересов семьи при наследовании, обеспечение сохранности наследственного имущества до принятия наследниками наследства, гарантирование прав социально незащищенных субъектов наследственных отношений – несовершеннолетних детей и нетрудоспособных иждивенцев.

Однако реализация нотариатом защитных функции должна быть обеспечена четким коллизионным регулированием.

Анализ правового регулирования наследственных отношений показывает, что в каждом источнике (будь то международная конвенция или национальный закон) закрепляется основная норма, применимая к общим вопросам наследования, и, помимо этого, формулируются дополнительные коллизионные нормы, содержащие специальные правила выбора применимого права.

Список использованной литературы

1. Алёшина А. В. Коллизионные вопросы международного характера в рамках наследования по закону // Актуальные проблемы социальных наук: сборник научных статей. – СПб., 2004. – 456 с.
2. Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис.... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001. – 143 с.
3. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб. – Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1997. – С. 18.

4. Гамбаров Ю. С. Курс лекций (1894 – 1895 г.). Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М. К. Треушникова. М.: Юридическое бюро «Горюнец», 1996. – С. 23–24.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
6. Международное частное право: закон Польши – 1965 г. // СПС гарант.
7. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага. 5 октября 1961 г.) // Международное частное право. Сборник документов. – Минск, 1997. – 540 с.
8. Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества. 1989. // Международное частное право. Сборник документов. – Минск, 1997. – 540 с.
9. Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова – М.: Издательская группа ИНФРА–М. – НОРМА, 1997. – 423 с.
10. Конституция Российской Федерации / от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 14.04.2014. – № 15. – Ст. 1691.
11. Конституция Федеративной республики Бразилия (5 октября 1988 года) / пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова – М.: Издательская группа ИНФРА–М. – НОРМА, 1997. – 423 с.
12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
13. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 30. – Ст. 3032.
14. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского Кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А. Б. Наумова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1.
15. Серен Гемес. Суды и нотариат // Нотариальный вестник. – 1998. – № 2. – С. 36
16. Статус Конвенции относительно международного управления имуществом умерших лиц от 2.10.1973 г. // Международное частное право. – 1997. – 234 с.
17. Шукшина Ж. А. Конституционное регулирование права наследования: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 260 с.